

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш.УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ
ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ



«EDU.E-HISTORY.KZ»
ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ



№ 3(11) шілде-қыркүйек 2017

ISSN 2710-3994



EDU.E-HISTORY.KZ
**ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ
журнал**

2017, № 3(11)

EDU.E-HISTORY.KZ
электронный научный журнал

2017, № 3(11)

EDU.E-HISTORY.KZ
electronic scientific journal

2017, № 3(11)

Құрылтайшы:

Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Басредактор

Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы

Редакциялық алқа:

Р. Абдуллаев (Өзбекстан), Н. Аблажей (Ресей), Б. Аяған, М. Әбусейітова, С. Әжіғали,
Н. Әлімбаев, Б. Байтанаев, Қ. Жұмағұлов, Ғ. Кенжебаев, Б. Көмеков,
Мансура-Хайдар (Үндістан), Р. Масов (Тәжікстан), Ә. Мұқтар, В. Плоских (Қырғызстан),
Ю. Петров (Ресей), О. Смағұлов, Сон Ен Хун (Оңтүстік Корея), Е. Сыдықов,
У. Фиерман (АҚШ), А. Чубарьян (Ресей)

Жауапты редактор:

З. Төленова

Редактор:

Р. Көбеев

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы,

Алматы қ.,

Шевченко көшесі, 28,

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,

«Edu.e-history.kz»

электрондық ғылыми журналының редакциясы

Телефон: +7(727)272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru

Электрондық мекен-жай: <https://edu.e-history.kz/>

Ғылыми журнал Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің
Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2014 ж. 29 қазанында тіркелген.
Тіркеу нөмірі № 14602-ИА. Жылына 4 рет жарияланады (электронды нұсқада).

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге түсіргенде міндетті
түрде журналға сілтеме жасау қажет.

Учредитель и издатель:

РГП на ПХВ «Институт истории и этнологии им.Ч.Ч. Валиханова»
Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Главный редактор

Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:

Р. Абдуллаев (Узбекистан), Н. Аблажей (Россия), Б. Аяган, М. Абусейтова, С. Ажигали,
Н. Алимбай, Б. Байтанаев, К. Жумагулов, Г. Кенжебаев, Б. Комеков,
Мансура-Хайдар (Индия), Р. Масов (Таджикистан), А. Муктар, В. Плоских (Кыргызстан),
Ю. Петров (Россия), О. Смагулов, Сон Ён Хун (Южная Корея), Е. Сыдыков,
У. Фиерман (США), А. Чубарьян (Россия)

Ответственный редактор:

З. Толенова

Редактор:

Р. Кубеев

Адрес редакции:

050010, Республика Казахстан,
г. Алматы,
ул. Шевченко, 28.

Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова,
«Edu.e-history.kz»

Редакция электронного научного журнала

Телефон: +7(727)272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru

Сайт журнала: <https://edu.e-history.kz/>

Научный журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство о регистрации:
№ 14602-ИА от 29.10.2014 г. Публикуется 4 раза в год (в электронном формате).

При повторной публикации статей, съемке на микрофильмах и других копиях необходимо обязательно ссылаться на журнал.

Founder and publisher:

RSE on REM "Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology"
of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of
Kazakhstan

Editor-in-chief:

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich

Editorial board:

R. Abdullaev (Uzbekistan), N. Ablazhey (Russia), B. Ayagan, M. Abuseyitova, S. Azhigali,
N. Alimbai, B. Baitanaev, K. Zhumagulov, G. Kenzhebaev, B. Komekov,
Mansura-Khaidar (India), R. Masov (Tajikistan), A. Muktar, V. Ploskikh (Kyrgyzstan),
Y. Petrov (Russia), O. Smagulov, Song Yong Hoon (South Korea), E. Sydykov,
W. Fierman (USA), A. Chubaryan (Russia)

Executive editor:

Z. Tolenova

Editor:

R. Kobeev

Editorial address:

050010, Republic of Kazakhstan,
Almaty,
28 Shevchenko Str.
Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology,
«Edu.e-history.kz»
Editorial electronic scientific journal
Phone: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59
E-mail: edu.history@bk.ru
Journal website: <https://edu.e-history.kz/>

The scientific journal is registered at the Committee for Communications, Informatization and Information of the
Ministry for Investments and Development of the Republic of Kazakhstan, r
egistration certificate:

No. 14602-ИА dated October 29, 2014. The journal is published 4 times a year (in electronic format).

When re-publishing articles, shooting on microfilm and other copies, it is necessary to refer to the journal.

ҒТАХР / МРНТИ / IRSTI 03.20.

ӘОЖ / УДК / UDK 903/904 «637»/«639» (574.51 + 574.52)

ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОСЕЛЕНИЙ ЭПОХИ БРОНЗЫ СЕВЕРНОГО ПРИТЯНЬШАНЯ

Марьяшев А.Н.¹, Горячев А.А.²

¹Институт археологии им. А.Х. Маргулана (г. Алматы, Казахстан) доктор исторических наук

²Институт археологии им. А.Х. Маргулана (г. Алматы, Казахстан) старший научный сотрудник

Аннотация. Многолетнее изучение памятников эпохи бронзы Семиречья позволило выявить около ста неизвестных ранее погребений, поселений и несколько тысяч древних рисунков. В результате появилась возможность пересмотреть и дополнить некоторые устоявшиеся положения по истории расселения, домостроительства, типу хозяйства и по истории становления кочевого хозяйства в предгорных и горных районах Семиречья. Установлено, что активное освоение горных джайлау началось с рубежа III и II тыс. до н. э. и наиболее активно происходило со второй половины II тыс. до н.э. В течение этого периода функционировали долговременные поселения как в предгорной, так и в высокогорной зонах. В отличие от Центрального и Восточного Казахстана, поселения в Жетысу значительно отличались по выбору места и по конструкциям. Они строились с учетом местных условий и горного ландшафта. Первоначально культурное влияние центрально-казахстанских (алакульских) племен было более значительным, но в последней четверти II тысячелетия увеличивается влияние восточных (федоровских) культурных традиций, прослеживаемых в вещевом и керамическом материале, а также в погребальных конструкциях и обряде захоронения.

Ключевые слова: Культура, традиция, Эпоха, хозяйство, жилище, поселение, Жетысу, бронзы, Северное, Притяньшанье.

СОЛТҮСТІК ТЯНШАНЬ ҚОЛА ДӘУІРІ ҚОНЫСТАРЫН ЗЕРТТЕУ

Марьяшев А.Н.¹, Горячев А.А.²

¹А.Х. Марғұлан атындағы археология институты (Алматы қ., Қазақстан) тарих ғылымдарының докторы

²А.Х. Марғұлан атындағы археология институты (Алматы қ., Қазақстан) аға ғылыми қызметкер

Аңдатпа. Жетісудың қола дәуірі ескерткіштерінде жүргізілген ұзақ жылғы зерттеулер нәтижесінде, бұрын белгісіз болып келген жүзден астам жерлеу орындары, елді мекендер және бірнеше мыңдаған жартасқа салынған бейнелер анықталды. Нәтижесінде Жетісу таулы аумақтарындағы көшпелі шаруашылықтың қалыптасу тарихы туралы, шаруашылық түрлері, үй салу және тұрғындардың таралып орналасу тарихы туралы біршама ескірген жайларды қайта қарап, толықтыруға мүмкіндік туды. Таулы жайлауларды белсенді түрде игеру б.з.д. III –II мыңжылдықтар шегінде бастау алып, б.з.д. II мыңжылдықтың екінші жартысынан бастап одан әрі белсенді түрде жүзеге асты. Осы кезеңде тау етегі мен биік таулы аумақтарда ұзақ уақыт тіршілік еткен елді мекендер кең тарады. Орталық және Шығыс Қазақстанға қарағанда, Жетісулық елді мекендер орналасқан орны мен құрылымы жағынан біршама айырықшаланады. Олар жергілікті жер мен таулы ландшафт жағдайын ескере отырып салынған. Бастапқыда Орталық Қазақстандық

(Алакөлдік) тайпалардың мәдени ықпалы жоғары болғанмен, II мыңжылдықтың соңғы ширегіне қарай, заттай және керамикалық материалдары мен жерлеу құрылысы мен салттарында байқалатын - шығыстық (феодоровтық) мәдени дәстүрлер әсері көбейген. Қола дәуірінің кейінгі және соңғы кезеңдерінде біршама ертедегі мәдени дәстүрлердің белсенді түрде жойылуы мен жаңалардың қалыптасуы үрдістері жүре бастады. Нәтижесінде, б.з.д. II мыңжылдықтың аяғына таман, Жетісудың шығысындағы таулы аумақта өлген адамдарды ұжымдық обаларда өртеп жерлеу салттарына ие ескерткіштердің жаңа түрі қалыптасты. Өз бойында Федоров және Алакөл мәдениеттерінің ерекшеліктерін ұштастыратын бұл ескерткіштер кейіннен Көлсай мәдениеті деген атауға ие болды. Жетісудағы қола дәуірі мәдениетінің дамуының бұл кезеңі Орталық және Шығыс Қазақстан, Алтай, Оңтүстік Сібір және Орта Азия, сондай-ақ, Шығыс Түркістан аумақтары тұрғындарымен кең байланыстардың орнауымен ерекшеленеді. Бұл байланыстардың мәні жекелеген ру-тайпалардың Орталық Қазақстаннан (Беғазы-дәндібай) Алтайға (Көлсай мәдениеті ескерткіштері) қоныс аударуымен және тұрғындардың бейімделгіштігімен анықталады..

Ключевые слова: Мәдениет, дәстүр, дәуір, шаруашылық, тұрғын үй, қоныс, Жетісу, қола, Северное, Притяньшанье.

QUESTIONS OF STUDY OF SETTLEMENTS OF EPOCH OF BRONZE OF NORTH TIEN SHAN

Mar'yashev A.N.¹, Goryachev A.A.²

¹A.N. Margulan Institute of Archaeology (Almaty, Kazakhstan) Doctor of Historical Sciences

²A.N. Margulan Institute of Archaeology (Almaty, Kazakhstan) Senior Researcher

Abstract. Long-term studying of monuments of the Epoch of the Bronze of Zhetysu (Semirechye) has allowed revealing about hundreds of unknown before burials, settlements and several thousand of ancient rock art pictures. In result, the opportunity to reconsider and add some settled positions on a history of moving, building constructions, to type of an economy and on a history of evolution of a nomadic economy in foothill and mountain areas of Semirechye has appeared. It was established, that active development of mountain meadows (djailyau) began from a boundary of III and II Millennia B.C. Most actively, it was occurred from second half II Millennia B.C. Long-term settlements both in foothills and in high-mountainous zones functioned during this period. Distinguish from Central and Eastern Kazakhstan, settlements in Zhetysu considerably differed at the choice of a place and by buildings. They were under construction in view of local conditions and a mountain landscape. Originally cultural influence central - Kazakhstan (Alakulsky) tribes was more significant, but in last quarter of II Millennium influence east (Fedorovsky) the cultural traditions traced in a ware and ceramic material and also in funeral construction and a ceremony of a burial place is increased. In the Epoch of the Late and Final Bronze, there is a process of intensive destruction of more ancient cultural traditions and formation new. In result by the end II Millennia B.C. in a mountain zone in east part of Zhetysu the new type of monuments combining features of Fedorovskaya and Alakulskaya cultures with unknown earlier by a ceremony of burial with cremation in collective tombs, further received the name Kolsayskaya culture was generated. This stage in development of cultures of the Epoch of the Bronze of Zhetysu is marked by wide contacts to the population of adjacent territories of Central and East Kazakhstan, Altai, Southern Siberia and Central Asia, including East Turkestan. Character of these contacts could be defined as migrations separate tribal groups of the Central Kazakhstan (monuments of Begasinsky type) and Altai

(monuments of Kolsaysky type), and the increased mobility of the population.

Keywords: Culture, tradition, epoch, economy, dwelling, settlement, Zhetysu, bronze, Northern, Prityanshan.

Введение

Одним из узловых регионов Центральной Азии является Северное Притяньшанье. Положение региона во внутренней части Евразии на большом расстоянии от океанов обуславливает резко выраженную континентальность климата. С давних пор люди избирали это место для поселения, развивали орошаемое земледелие и скотоводство, строили города. Именно здесь наиболее интенсивно происходили процессы взаимодействия кочевых и оседлых цивилизаций. Есть все основания считать этот региончагом древней культуры земледелия, скотоводства и ремесл.

Наиболее значительную часть Северного Притяньшанья составляет историко-географический регион Жетысу, занимающий юго-восток Казахстана. Его территория простирается с севера на юг на 900, с запада на восток – на 800 километров. Самые крупные реки регионаберут свое начало среди ледников и снежных вершин Джунгарского, Кунгей и Заилийского Алатау. По результатам работ по программе «Культурное наследие» по проекту «Свод памятников истории и культуры Алматинской области» только в этой части региона было зафиксировано свыше 2000 археологических памятников, из которых около 90% относятся к древности [1]. Наиболее ранние памятники регионадатируются эпохой бронзы.

До 80-х гг. XX века сведения о заселении этого края строились на случайных находках кладов и редких раскопках могильных оград [2, с. 44-48]. В 80-е-90-е годы в результате работ археологической экспедиции КазПИ им. Абая и Института археологии им. А.Х. Маргулана (рук. Марьяшев А.Н.) было открыто значительное количество могильников и поселений этого времени. Удалось определить зоны заселения племенами эпохи бронзы региона, хронологические этапы их существования и культурную принадлежность. Исследования проводились таким образом, чтобы иметь представление о культуре племен эпохи бронзы Северного Притяньшанья, населявших степную зону, предгорья, горные урочища и районы высокогорных плато [3, с.5-20]. Итоги данного периода исследований были подведены К.М. Карабаспаковой [4]. Новый импульс изучение древней культуры населения эпохи бронзы региона получило при реализации серии международных и республиканских проектов. По их результатам выяснилось, что в эпоху бронзы вся территория региона была плотно заселена. Только в предгорной и горной зоне Заилийского и Джунгарского Алатау и в Шуилийских горах выявлено около 150 поселений, свыше 200 могильников и около 120 скоплений петроглифов с рисунками эпохи бронзы [5, с. 84-92].

Исследования предгорных и горных районов Северного Притяньшанья в последние годы позволили выявить ранее не известные комплексы из поселений, могильников и петроглифов ранней бронзы [6, с. 15-22; 7] и получить серию новых поселений и реконструкций древних жилищ андроновского и позднебронзового периодов [8, с. 348-370; 9, с. 93-100; 10, с. 342-351]. В итоге междисциплинарных исследований материалов древних могильников и поселений региона была разработана полная периодизация эпохи бронзы Жетысу [11, таблица 2]. На повестку дня становятся вопросы хозяйственно-культурного развития древнего населения Северного Притяньшанья, которые только начинают прорабатываться специалистами [12, с. 5-18; 13, с. 94-110]. Итогам этих исследований в рамках проекта «Генезис древних поселений Северного Притяньшанья» и посвящена настоящая работа.

К числу наиболее ранних памятников эпохи бронзы, исследуемых на территории Жетысу, относится комплекс Бигащ, расположенный в 45 км к юго-востоку от г. Талдыкорган у подножия гор Чибынды в западных отрогах хребта Джунгарский Алатау (рис.1:1). Само поселение

расположено в небольшой лощине (около 3600м²), огороженной крутыми склонами ущелья с севера, запада и востока, и протянувшейся вдоль водотока, подпитываемого родниками, который, в настоящее время, не иссякает в течение всего года.

Во время раскопок были выявлены несколько стен разных периодов, устроенных одна над другой и идущих в разных направлениях. На отдельных участках удалось проследить фрагменты помещений. Все они связаны с разными периодами строительства на территории долговременного поселения, которое является наиболее древним из известных в Жетысу. Раннее поселение было по форме прямоугольным. На глубине 175 см от поверхности был обнаружен глиняный пол и ниже него на 10 см еще один - с очагом, обложенным камнями. Вещевые находки включают керамику, каменные орудия и фрагменты костей животных. Керамика представляет собой грубые сосуды ручной работы с тяжелым плоским дном, с отпечатками следов ткани на внутренней стороне на стенках (рис.1: 2-10). По форме они различаются на крынки и сосуды баночной и горшковидной форм.

Этот участок поселения по керамике не имеет четких аналогов в регионе, по результатам анализов на С 14 он датируется концом III тыс. до н.э. всего на поселении было взято более ста проб для анализа на радиоактивный углерод. Значительно больше предметов материальной культуры найдено в слоях XVII в. до н.э. - начала I тыс. до н.э. Керамика имеет смешанные черты, характерные для федоровской, бегазинской и донгальской культур. Такое ее разнообразие объясняется тем, что материалы поселения были перемешаны в результате периодического возвращения населения на место поселения, которое отчасти перестраивалось [14, с.104].

Основу экономики для племен горной зоны Северного Притяньшанья в раннюю бронзу составляло скотоводство, главным образом, разведением овец, крупного рогатого скота и коз. Лошади составляли всего 5%. Образцы пыльцы не указывают на наличие окультуренных растений злаковых культур. Исследования в области палеоклимата в районе с. Бигаш позволили установить, что продуктивность пастбищ на высоте более 1500 м над у. м. в бронзовом веке была в четыре раза выше, чем в низинах на высоте около 800 м над у. м. Сравнительно небольшие участки в долине не могли прокормить большое количество скота. Майкл Фрачетти считает, что еще задолго до перехода к кочевому хозяйству с вертикальным способом кочевания в предгорьях Джунгарского Алатау у древнего населения уже существовало отгонное скотоводство с использованием летних пастбищ. Следовательно, тип хозяйства населения горной зоны Жетысу уже во II тыс. до н.э. отличался от хозяйственной системы степной зоны и развивался без существенного влияния со стороны андроновских племен.

Длительная история скотоводства, нашедшая отражение в материалах поселения Бигаш, показывает, что локальные общества были достаточно устойчивы и мобильны в плане развития хозяйственной деятельности. Своего расцвета поселок достигает в период XVII-XV вв. до н.э. – времени, на которое падает начало заселения горной зоны Жетысу племенами Центрального и Восточного Казахстана. Определенное влияние на этот процесс оказали древние культуры андроновского времени (XIX-XIV/XIII вв. до н.э.). К этому периоду относятся поселения и могильники в горах Хантау, в урочищах Тамгалы и Ой-Джайляу, ранние слои поселений в ущелье Калакай, Майбулак, Бутакты и Тургенъ-II [15, с.109-138].

Традиции домостроительства этого времени ярко представлены в материалах поселения Бутакты I, расположенного на юго-восточной окраине г. Алматы. Территория памятника представляла собой ровную террасу правого берега реки Жарбулак в предгорной зоне Заилийского Алатау (рис.2:1). Дома-усадебки размещались вокруг озера, подпитываемого грунтовыми водами (рис. 3: 1). Входом они были обращены к озеру и располагались друг от друга на расстоянии 20-30м. Результаты радиоуглеродных анализов позволяют определить время существования поселения этого периода в пределах XVI-XIII вв. до н.э. и отнести памятник к

андроновскому периоду.

Жилища эпохи бронзы в это время представляли собой полуземлянки квадратной формы каркасно-столбовой конструкции, размерами от 11 x 11 м до 15 x 15 м (рис.2: 2; Рис. 3: 2). Стены образованы отесанными бревнами, обмазанными глинистым раствором с растительным красителем кирпичного цвета. Четырехскатная крыша опиралась на квадратную раму в центре дома, поддерживаемую четырьмя опорными столбами, над очагом оставлялось отверстие для тяги дыма (рис. 3: 3, 4). Пол заливался раствором жидкой глины с органическими добавками, к центру слегка понижался. Строго по центру жилища располагался очаг овальной формы с подковообразным глинобитным бортом, размерами 1,2 x 2,2 м (рис. 3: 5). Мощность прокала внутри очага составляет около 0,5 м, что говорит об очень длительном его использовании. Подобные очаги часто встречаются в памятниках тазабагыябской культуры Приаралья [16, с.195-204], генетически связанной с андроновской. Андроновские жилища и отапливались, и освещались при помощи очагов. Такие виды очагов описываются в древних индийских источниках «как домашний огонь гархапатья – «огонь господин дома»» [17, с.81].

Прямой (или Г образный) вход коридорного типа был устроен с юго-восточной стороны жилища. Скорее всего, дверной проем закрывался плотным пологом из шкур животных или деревянным щитом. Вдоль юго-восточной и юго-западной стенок дома располагались три двухкомнатные жилые секции, размерами – 5x3 м. Жилые помещения разделены перегородками примерно посередине. Установлено, что в центральном помещении вокруг очага могли разместиться до 20 человек, которые, вероятно, могли проживать в данном жилище. В западном углу жилища отмечено однокомнатное помещение, размерами – 3x3,5 м, - кладовая. Хозяйственная зона располагалась вдоль северо-западной стенки и в восточном углу дома. Здесь обнаружена большая часть керамических сосудов и изделий из глины и кости.

Подобный тип жилищ относится к каркасно-столбовым конструкциям полуземлянок эпохи бронзы. Его ближайшие аналогии находятся на поселении Атасу [17, с.405, рис.9:3]. В устройстве древних жилищ и посёлков этого времени отчётливо прослеживаются характерные черты культурно-бытовых традиций племён андроновской культурно-исторической общности степных и лесостепных районов Казахстана, Южного Зауралья и Западной Сибири [18, с.126; 19, с.19-60].

Древнее население поселения Бутакты-I занималось придомным скотоводством и мотыжным земледелием, что подтверждается материалами археологических находок (рис.2: 3-18; рис. 3: 6). Однако наличие в них различных инструментов и их заготовок (бороздильник, гребенчатый штамп, иглы, шилья, проколки и т. д.), а также территориальная близость к Турксибскому кладу (500 м) с набором бронзовых инструментов и изделий, позволяет предположить, что жители поселений предгорной полосы активно занимались ремесленным производством. Подобных артефактов не обнаружено при изучении поселений в устьях горных ущелий (Бутакты-III) или на предгорных равнинах (Теренкара), за исключением инструментариев и продукции домашних промыслов (гончарства и ткачества).

Несколько по-иному выглядели жилища эпохи бронзы в горных ущельях и на речных прилавках предгорных равнин. Они представляли собой одно или двухкомнатные полуземлянки, врезанные в склоны бортов, размерами, не превышающими 30-40 м², некоторые двухкомнатные строения достигали 80 м². В горных ущельях хозяйственные помещения отделялись от жилой зоны, в виде примыкающих строений, размерами от 4x3 м до 5x4 м. Для обеспечения водой местные поселенцы небольшим арыком переводили водный поток ручья одного склона на другой и подводили его к жилищам.

В равнинных поймах рек ниже уровня террас на 2-3 м имелись небольшие выступы, которые использовались как дворики при жилищах или тропы, соединявшие жилые помещения между собой. К домам из близлежащих родников подводилась питьевая вода, которая проходила по

верхнему краю третьей надпойменной террасы и за поселением сбрасывалась через овраги вниз к реке. Подобные жилища были предназначены для одной малой семьи, а поселения представляли собой место проживания одной семейно-родовой группы. Набор вещевого инвентаря и топография памятников по материалам раскопок и разведочных сборов позволяет предполагать, что в устьях горных ущелий проживали преимущественно скотоводы, в равнинных поймах рек - земледельцы.

Переломным моментом в истории развития древних культур эпохи бронзы Жетысу следует считать рубеж XIII-XII вв. до н.э. В этот период происходит трансформация культурных традиций племен андроновского круга и сложение на их основе новых, получивших дальнейшее развитие в общности культур валиковой керамики.

При определении мест для поселений выбирались площадки, тщательно укрытые от ветров. Жилища представляют собой полуземлянки каркасно-столбовой конструкции и с каменными основаниями фундаментов стен, в том числе и при разделении их на комнаты. Это демонстрирует продолжение более древних традиций домостроительства в горных районах Жетысу. Наиболее выразительными в этом плане являются материалы поселений горной зоны Заилийского Алатау Асы-I, II и Тургень-II.

Жилище 3 находилось в северо-восточной части поселения Тургень-II (рис 4: 1) За пределами площадки исследованного жилища с северо-восточной и юго-восточной сторон прослеживались стенки котлована более раннего строения. Оно было устроено внутри котлована древней полуземлянки, до уровня которой остается 30-50см. Контур жилища 3 на поселении бронзового века Тургень-II определялся по столбовым ямам, диаметром 25-30см и глубиной до 30см. Конструкция представляла собой полуземлянку под квадратной формы, размерами 8,5x8,2м, ориентированная углами по странам света. Она была врезана в склон сопки таким образом, что с восточного угла и сторон крыша едва возвышалась над поверхностью земли, а с западного угла и сторон была полностью открыта. Столбовые ямы расположены по периметру контура на расстоянии 2-2,5м друг от друга, внутри них обнаружено значительное количество древесного угля. На дне ям, как правило, укладывался камень; у их стенок отмечены речные камни мелких и средних размеров, применявшиеся для укрепления столбовой конструкции.

Строительные материалы в эпоху бронзы зависели от природно-климатических условий высокогорной зоны урочища. Основные материалы – это дерево, глина с примесью извести, камни, ветви. Несущие конструкции жилища выполнены из бревен тьянь-шаньской ели (рис. 4: 2, 3). Обмазка внутреннего и наружного пространства – глина. Полы - щебень, глина, возможно, с травой или кизяком. Конструкция наружных стен состояла из бревен высотой 2,5-2,7м. Кровля была четырехскатной, что определялось природно-климатическими условиями - быстрое изменение направления ветров и обильные осадки. Четырехскатная кровля не позволяла осадкам задерживаться на ее поверхности. Высота вертикальных опорных столбов под квадратной рамой – до 3м. Они располагались по периметру очага. Рама служила основанием отверстия для дымоотвода и располагалась прямо над очагом. Кровля укладывалась на опорные балки и на основные перекладыны и обмазывалась глиной (рис. 2: 6).

Вход в жилище был обозначен с юго-западной стороны четырьмя столбовыми ямами, диаметром 20см и глубиной 25см. Через коридорообразный вход шириной 1,2м и длиной 2м (рис. 4: 3) можно было попасть во внутренние помещения строения. Обустройство жилого пространства демонстрирует необычную для этого времени крестообразную внутреннюю планировку. Коридор между комнатами вел к очагу, устроенному в центре жилища (рис. 4: 4), который представлял собой грунтовую яму, диаметром 80см и глубиной 40см. Внутри очаг имел красновато-кирпичный цвет от прокала. Глубина прокала составляла 30-40см, что свидетельствует о длительном его использовании. Пространство вокруг очага покрыто зольным

слоем.

Для прочности пол жилища равномерно заливали жидкой глиной с примесью известковых пород. Это было необходимо в условиях урочища Тургенъ для защиты пола от грунтовых увлажнений. В отличие от андроновских жилищ, он не понижался к центру, а был выровнен по всему его периметру. Небольшое возвышение зафиксировано в одном из помещений к востоку от очага. Из глины светло-желтого цвета была произведена забутовка на высоту 35-40 см, размерами 2x1,3м, ориентированная продольно помещению. Вероятно, она фиксирует создание спального места типа суфы внутри жилой комнаты (рис. 4: 1). Помимо комнаты с суфой вдоль юго-восточной стенки отмечено еще одно жилое помещение, вход в которое читается в южном углу комнаты и обозначен скоплением камней, закрывших ямку под столбовую конструкцию входа. В юго-западной части комнаты обнаружены скопление камней, небольшое углубление между ними, заполненное золой. Здесь наиболее сильно проявились следы горения жилища в виде скоплений древесного угля и золы. Спальные места сооружали из древесных конструкций, пристроенных к стенкам жилища (рис. 4: 5).

Снаружи с западной стороны от входов домостроение скоплениями камней закрыты еще 4 ямки под столбовые конструкции, вероятно, изгороди хозяйственной площадки. Хозяйственная площадка состояла из двух частей: прохода 2x2м и собственно загона, размерами 4x2,5м. В восточной части загона расчищено крупное зольное пятно 1,5x0,6м, ориентированное по оси север-юг. В целом жилище 3 эпохи бронзы комплекса Тургенъ-II представляет собой типичную долговременную стоянку древних скотоводов горной зоны Заилийского Алатау.

Существенными отличиями от традиций домостроительства андроновского периода в предгорной зоне Заилийского Алатау в позднебронзовом жилище поселения Тургенъ-II являются его размеры и внутреннее устройство. Древние скотоводы верховьев ущелья Тургенъ строили жилища, не превышавшие 60-80м² по площади, что говорит уже о традиции проживания малыми семейными группами. Внутреннее устройство жилищ также претерпевает изменения. Центральное помещение вокруг очага заменяется простым коридором, крестообразная внутренняя планировка в жилищах эпохи бронзы не встречалась ранее не только на территории Жетысу, но и в пределах всего андроновского ареала. Сквозные коридоры в полуземлянках бронзового века известны в памятниках синташтинской культуры, но в рамках жилищ для большесемейных групп. Вероятно, на поселении Тургенъ-Писследована переходная форма устройства домов от андроновских к традициям культур раннего железного века Жетысу.

Поселение Асы-I находится в 7км к востоку от астрономической обсерватории на плато Асы на абсолютной высоте около 2400м над уровнем моря. Площадка поселения расположена на левом берегу третьей надпойменной террасы р. Асы. С севера склон сопки прикрывал все селение от ветров. Жилище представляло собой полуземлянку под прямоугольной формы. (рис.5:1). Оно было заглублено в землю до 1,7м и частично врезано в склон сопки с западной стороны. С юга и с востока находились стены большого помещения, выложенные камнями на глиняном растворе (рис.5:2). Западная стена была устроена из двух параллельных стен – внешней и внутренней, которые соединялись в юго-западном углу. Причем, внешняя стена, расположенная в 1м от внутренней, защищала ее от оползней. Длина внешней стены – 9,6 м. Южная стена имела протяженность 8,2 м, восточная стена плохо сохранилась. После расчистки завала ее длина составляла 2,2 м. Толщина основания стен в среднем около 50см. Основания стен устроены с наклоном. Вдоль каменных стенок через 2-2,5м обнаружены ямки под столбовые конструкции стенок жилища. Стены и крыша дома изготавливались из деревянных бревен, сгоревшие части которых найдены в заполнении ямы. Выявленные фрагменты горелых бревен и мощные слои золы угля позволяют прийти к выводу об отсутствии перегородок. Видимо стенки внутри строения были не каменными, как на Асы-II, а деревянными и сгорели во время пожара. Наземная

часть стен складывалась из стволов тянь-шаньской ели. На полу найдено также несколько хозяйственных ям. Одна из ям, размерами 60 x 45см, со следами углей и золы, представляла собой очаг. Она была ограничена камнями в форме полукруга. В заполнении котлована дома зафиксированы зольники, в которых присутствовало большое количество керамики. Внутри помещения под камнями и обгорелым деревом найден бронзовый наконечник стрелы. В восточной части дома на уровне пола находилась зернотерка, костяные изделия и фрагменты бронзовых изделий (рис.5:7,8,11).

Дальнейшие раскопки дали возможность выявить четыре строительных горизонта, которые относятся к разным периодам жизни на поселении. Нижний строительный горизонт находился на глубине от 1,6м до 1,7м. Глиняный под в северо-восточной части жилища был выложен фрагментами битой керамики. Она была орнаментирована косыми и прямыми треугольниками, каплевидными ямками, ногтевидными вдавлениями и в форме сетки по венчику. Найден осколок сосуда кубковидной формы с узким и высоким поддоном, имеющий аналогии в материалах могильника Ой-Джайляу-VII, датируемого позднеандроновским периодом эпохи бронзы.

Нижний и второй строительные горизонты разделял слой чистого гравия, образовавшийся после заполнения жилища. Выше, на глубине 1,5 – 1,2 м находился слой глины и фрагменты глиняного пола с керамикой, которая несколько отличалась от фрагментов нижнего строительного горизонта: здесь обнаружены фрагменты сосудов с жемчужинами, защипами, косыми насечками. Этот факт позволяет заметить, что жизнь на поселении после подтопления продолжалась.

Поскольку на поселении в эпоху бронзы прослеживается два периода, разделенных слоем гравия, время его существования следует определить с XII-XI по X-IXвв. до н.э. Подтверждают такую датировку и радиоуглеродные даты. В 2001 году в Институте геологии в г. Москве был определен возраст фрагментов дерева по C 14 из поселения Асы-I, который равен 1040-900гг. до н.э. Результаты анализов по ЭПР из Института ядерной физики в г. Алматы в лаборатории С.П. Пивоварова датировали нижние строительные горизонты этого поселения поздней и финальной бронзой (1100, 900 и 700 гг. до н.э.).

Среди вещевого материала жилищ поздней бронзы встречаются каменные и костяные орудия труда (рис.5: 3-6,9,10,12, 24-26). Большинство из них характеризуют домашние промыслы – обработку кож и ткачество [20, с.106-119]. В остеологическом материале отмечается преобладание костей мелкого и крупного рогатого скота. Увеличивается количество костных останков лошадей, что фиксирует динамику структуры скотоводческой системы хозяйства древнего населения. Среди другого материала встречаются керамические изделия, бронзовые украшения, костяные наконечники стрел, бляшки из кости.

Большую часть посуды поздней бронзы горной зоны Заилийского Алатау составляет неорнаментированная керамика, которая отличается определенным набором форм. Это банки, горшки, миски и кувшины. (рис.5:13-19). Около 15 % керамики орнаментировано в основном в верхней части сосудов. Орнамент наносился острым инструментом или ногтем, реже гребенчатым штампом в виде косых заштрихованных треугольников, насечек, каннелюр. Ряд венчиков украшен "жемчужинами" и налепным валиком. Аналогии подобной керамике можно обнаружить в центрально-казахстанских поселениях саргаринского типа [21, с.60; 22, с.115-123]. Наиболее близкие аналогии орнаменту этой керамики прослеживаются в материалах поздней бронзы поселений Алтая [23, с. 96-101,120]. Некоторую часть таких сосудов характеризует сильно раздутое тулово и переход к тулову от прямой шейки, либо сразу от венчика, что более характерно для среднеазиатских комплексов, датируемых в пределах XIII-IX вв. до н.э. [24, табл. XXIII: 5,6,14,15]. По совокупности признаков формы и орнаментации посуды керамика позднебронзового этапа горной зоны относится к Бегазы-саргаринской группе среди общности

культур валиковой керамики степной Евразии [25, с. 89-90: рис.6,7].

Раскопки поселений и могильников этого региона представляют интерес для исследователей, поскольку позволяют сделать выводы о том, что население начало осваивать высокогорные пастбища задолго до эпохи раннего железа [26, с.112-123]. На высоте около 2500м над у. м. в наши дни заниматься земледелием нецелесообразно даже в августе месяце по утрам нередко температура падает до - 4 °С. Основу хозяйства составляло скотоводство, причем процент лошадей был невелик. Среди костных останков преобладали кости овец и крупного рогатого скота. Возможно, в эпоху поздней бронзы климат был более теплый и позволял жить на джайляу круглогодично. Археологические комплексы Асы-I и Тургень расположены в высокогорье и позволяют дополнить представления по истории кочевого хозяйства на его ранних этапах. Заселение высокогорных долин было связано с использованием наиболее пригодных для кочевого хозяйства пастбищ. Местонахождение памятников кульсайской культуры в предгорной (Узынбулак), среднегорье (Кульсай) и в высокогорной (Кызылбулак) зонах говорит о том, что у племен, их оставивших, существовала скотоводческая форма хозяйства при вертикальном способе кочевания. Мы рассматриваем кульсайские памятники как своеобразную культуру эпохи поздней и финальной бронзы Северного Тянь-Шаня, сформировавшуюся в зоне горных пастбищ и сыгравшую значительную роль в формировании культуры сакских кочевников Жетысу.

Близкие традиции домостроительства и структуры хозяйства наблюдаются в материалах поселений поздней бронзы в горных и предгорных долинах Джунгарского Алатау. В первую очередь это касается поселений Тасбас, Калакай и Талапты. Поселение Тасбас расположено в долине Каскарау на южных склонах восточной оконечности гор Баянжурек. Оно находится на слабо выраженных террасах под большими скалами и врезано между скал. Выбор места был обусловлен древними климатическими условиями. В долине, расположенной на высоте от 1600м до 2000 м, еще в июне месяце выпадает снег, зимой большие морозы. Всего раскопано два заглубленных в землю жилища каркасно-столбовой конструкции. Оба помещения были разделены каменной выкладкой, а стенами северного помещения с востока и с севера служили скалы. На глубине около 2м были обнаружены два уровня глиняных полов со следами ремонта – один над другим. В глиняной обмазке у восточной стены сохранились столбовые ямы. Под полом у западного края раскопа выявлены два очага, один над другим, верхний был сложен из обожженной глины, а нижний из каменных плит. У восточной стенки обнаружена плохо сохранившаяся каменная выкладка. Она препятствовала сползанию грунта внутрь жилища.

Аналогичную систему устройства жилищ и вещевой материал демонстрирует, расположенное на противоположной (северной) части долины Каскарау, поселение Калакай (рис.6:1). Как и все ранее исследованные поселения этого типа, они двухслойные и позволяют проследить хозяйственное и культурное развитие древних жителей региона в периоды поздней и финальной бронзы. Несколько необычный выбор места на террасах под скалами при свободных ровных участках в долине Каскарау свидетельствует, что древнее население использовало южные склоны гор, которые прикрывали жилища от северных ветров и аккумулировали солнечное тепло. Скалы использовались как часть конструкций устройства жилища. Можно предположить, что сооружение поселения связано с освоением горных джайляу. От поселения переход к летним пастбищам на северные склоны Заилийского Алатау составляет всего несколько часов.

Внутри жилищ найдены каменные зернотерки с курантами, ложила, боласы, песты в форме фаллоса, крышки для сосудов (рис.6: 9-14), пряслица и фрагменты керамики, в том числе с орнаментом. Керамика представлена венчиками, боковинами сосудов (рис.6: 17-25). Орнамент выполнен в форме прямых, косых насечек, «елочки», ногтевидных вдавлений, жемчужин по горловине и тулову и имеет широкие аналоги в посуде Жетысу, Восточного и Центрального Казахстана. Имеется небольшое количество фрагментов с орнаментом в виде соединяющихся

треугольников, наряду с жемчужинами. Как конструкции из нижнего строительного горизонта, так и вещевой материал характерен для поселений последнего периода эпохи бронзы [27, с. 238-239].

У западных склонов хребта Джунгарского Алатау наиболее исследовано поселение финальной бронзы Талапты-I, расположенное на правом берегу р. Коксу, на 10-12 м выше уровня реки. Общая площадь поселения составляет около 4000 м. Были исследованы одно жилище и часть жилого дома. Основа жилища представляет полуземлянку параллелепипедальной формы (рис. 6: 2; рис. 7: 1). Котлован жилища был устроен на глубине 1000-1200 мм от уровня древней поверхности земли, исходя из этого, следует, что по современной классификации этажности здания, жилище относится к цокольному устройству этажа. Внутреннее устройство комнат составляют общий объем жилища, которое имеет лишь один этаж (рис. 7: 2).

Жилище 2 поселения Талапты-I отличается от каркасно-столбовых конструкций жилищ эпохи бронзы региона Жетысу каменной кладкой по периметру и каменной кладкой внутри жилища, образующей основание фундамента северной стенки (рис. 7: 3). Высота этой кладки была около 0,5-0,7 м. Высота наружных стен - 2000-2200 мм, половина стены уходит под землю и поэтому, наземная высота стен составляет лишь 1000-1200 мм. Конструкция наружных стен состояла из опорных столбов, которые определяются присутствием ям, и горизонтально расположенных горбылей.

Следов перекрытий не было найдено, исходя из этого, следует предположить, что скорее всего его не было. Кровля была двухуровневая. Нижний уровень крыши представляется четырехскатным, это определялось природно-климатическими условиями - быстрое изменение направления ветров и обильные осадки. Четырехскатная кровля не позволяла осадкам задерживаться на ее поверхности. Высота вертикальных опорных столбов под квадратной рамой - около 3000 мм. Они располагались по периметру очага. Второй уровень кровли перекрывал квадратную раму и был предположительно двухскатным, с большим световым окном, которое являлось отверстием для дымоотвода и располагалось прямо над очагом. Кровля укладывалась на опорные балки и на основные перекладины. С внутренней стороны она обмазывалась глиной, а с наружной камышом или соломой, это создавало водонепроницаемый защитный слой кровли. Внутренний объем здания состоит из центрального основного помещения, трех спальных двухкомнатных отсеков, а также из вытянутого хозяйственного отсека. Центральное помещение вмещало в себя несколько функций: кухня-столовая и общий зал.

В период поздней бронзы (XIII-X вв. до н.э.) основной формой жилищ, являются полуземлянки каркасно-столбовой конструкции прямоугольной формы, общей площадью от 60 до 120 м². Прямой или Г-образный вход устраивался с восточной (северо-восточной) или западной (юго-западной) стороны. В центре жилища устраивались каменные очаги округлой, овальной и подковообразной форм. Все конструкции стен и четырехскатной крыши выполнялись из деревянных столбов. Деревянные конструкции стен пропитывались растительным раствором и обмазывались глиной. Внутри жилища разделялось на жилую, общую и хозяйственные зоны. Жилая зона располагалась в южной (юго-западной и юго-восточной) части дома и представляла собой несколько отдельных комнат. Общая зона занимала центральную часть дома вокруг очага. Хозяйственная располагалась в северной части жилища. Здесь обнаруживаются многочисленные крупные хозяйственные ямы, посуда и орудия труда.

В предгорной и горной зоне Жетысу еще с периода ранней бронзы появляется традиция устройства каменных оснований стен как наружных, так и внутренних [14, с.20]. В жилище 2 таковой оказалась только северная стенка, обращенная к горам. Ее укрепление, вероятно, потребовалось с тем, чтобы предотвратить, оплыв стенки во время весенних паводков, которые регулярно проходили по устьям горных саев, близ которых было устроено поселение. Сами стены

и крыши по-прежнему изготавливаются из местных пород деревьев. Основная часть жилищ становится прямоугольной формы, общей площадью 80-120м², хотя для жилищ общей площадью менее 80м² сохраняется его квадратная планировка.

Таким образом, мы можем отметить в развитии домостроительства населения эпохи бронзы предгорной и горной зоны Джунгарского Алатау следующие традиции. При устройстве поселений на всех этапах выбирались места на выходе из горных ущелий или отдельных саев на высоких надпойменных террасах горных рек и ручьев (рис. 7: 4). Дома располагались на поселениях в виде отдельно стоящих хозяйственных дворов, в 1-2 ряда по абрису надпойменных террас. Следы деревянных изгородей подтверждают наличие ограждающих конструкций по периметру отдельных жилых комплексов. Сооружались они из дерева, земли и камней. В некоторых случаях к жилищам пристраивались хозяйственные постройки.

Основной материал жилища керамический. Два сосуда обнаружены внутри северной стенки у входа в жилище. Один из сосудов с узкими каннелюрами по шейке и плавной профилировкой тулова был вставлен в сосуд с уступом по плечу. Архаичность форм и необычность местонахождения позволяют считать эти сосуды ритуальными. У остальной посуды в виде горшков округлые плечики, и только на трех из них имелся уступ при переходе от шейки к тулову. Сохранились фрагменты двух сосудов с валиками по венчику. Орнамент на сосудах беден и размещался полосой по шейке сосуда к плечу, в основном это ряды косых и вертикальных насечек, зигзаги, горизонтальные линии, ряды круглых и ромбовидных вдавлений. Много фрагментов орнаментировано каннелюрами по шейке в два-три ряда. Изредка встречаются "жемчужины" (рис.6: 26-30).

Другой материал из жилищ – каменные изделия: зернотерки, песты, точила, терочки, ножи, изделия яйцевидной формы, скребла, мотыга, крышки к сосудам, пряслице, каменное навершие для булавы (рис.6: 6-8,15-16). Обилие пестов, мотыг и зернотерок свидетельствует о значительном развитии земледелия у населения предгорных долин региона. В то же время многочисленные кости животных, а также каменные и костяные орудия труда для ловли животных (болас) и обработки кож (ножи, скребла, тупики, ложила и т. д.) говорят, что система хозяйства была комплексной. Основным видом в животноводстве был мелкий (75 %) и крупной рогатый скот (20 %). Только ~ 5 % костей принадлежали лошади.

Поселение Талапты-I было однослойным и недолговременным. Керамика его близка саргаринским памятникам поздней бронзы [28, рис.140], по ряду показателей она сближается с керамикой донгальского типа [21, с. 60]. Таким образом, поселение может быть отнесено к эпохе поздней и финальной бронзы и датировано рубежом II-I тыс. до н.э.

Характеризуя археологические памятники в районе хребта Ешкиольмес, следует также отметить, что этот природно-географический микрорайон, был плотно заселен практически во все периоды эпохи бронзы. Хозяйство, которое вели жители этой долины, было комплексным скотоводческо-земледельческим. Однако преобладание той или иной формы хозяйства напрямую зависело от циклических изменений климата. Этот микрорегион оставался зоной постоянного проживания значительной массы населения, поскольку позволял стабильно хозяйствовать при любой природно-климатической ситуации. Недаром и местность получила такое название «Ешкиольмес – коза не умрет (прокормится)».

Памятники поздней и финальной бронзы Юго-Западного Жетысу в отличие от горной зоны изучены мало. Известны поселения в урочищах Тамгалы, Ой-Джайляу, Серектас, Унгури, в горах Хантау. Но исследования частично проводились только на поселениях Серектас-I и II. В урочищах Тамгалы и Ой-Джайляу в результате контрольных шурфов только установлены факты наличия таких поселений на значительных глубинах (до 2,5-3,5м) и раскопаны отдельные захоронения. По характеру вещевого материала, конструктивных деталей жилищ и погребальных

комплексов они могут быть отнесены к Бегазы-саргаринским памятникам Центрального Казахстана. Данный регион - это система невысоких горных отрогов, расположенных в степной зоне Жетысу в междуречье крупных рек Чу и Или, через которые проходили основные транзитные пути в древнюю Сары-Арку. По своим природно-климатическим особенностям эта область ближе к центрально-казахстанскому региону, чем к предгорной зоне Заилийского и Джунгарского Алатау. Именно поэтому культурные и хозяйственные традиции древнего населения Юго-Западного Жетысу в позднюю бронзу имеют определенные отличия от культуры жителей горной зоны.

Население Жетысу вело в эпоху бронзы сложное комплексное хозяйство, в котором ведущими направлениями были скотоводство и мотыжное земледелие. В итоге это привело к сложению системы хозяйствования с разделением на зоны преимущественного развития земледелия и скотоводства. Направленность хозяйственного развития была predetermined циклическим изменением климата в сторону аридизации. Эти изменения сопровождалось обезвоживанием степей Центрального и Восточного Казахстана и оттоком населения в представлявшие более стабильные условия жизнеобеспечения регионы. Смена зон обитания вела к поиску новых форм хозяйствования. Это, в частности, привело к освоению племенами эпохи бронзы районов среднегорья и высокогорных плато, где ведущей отраслью хозяйства становится скотоводство при вертикальном способе кочевания. Развитие данного способа хозяйствования для древних скотоводов происходит в Жетысу до появления племен андроновского круга в регионе на основе традиций, заложенных местным населением.

Сущность системы заключалась в том, что часть населения сосредотачивалась в предгорной зоне на стационарных поселениях. Их жители занимались ирригационным земледелием и ремесленным производством. Разведение домашних животных играло подсобную роль и чаще всего носило пастушескую форму скотоводства. Другая часть родственного населения специализировалась на разведении скота. Подобная специализация и взаимовыгодный товарообмен способствовали благосостоянию населения, увеличению территорий охваченных хозяйственной деятельностью людей, и, как следствие, росту численности населения в этот период и усложнению их социальной системы.

Этот процесс происходил очень сложно и постепенно, сопровождался усилением межплеменной борьбы за территорию обитания. Социальная дифференциация достигает также более высокого уровня. Выделяются группы родов и племен (памятники бегазинского и кульсайского типа), которые занимают более стабильные экологические ниши горной зоны и устанавливают контроль над населением предгорной, а возможно и степной зон. Именно рубежом II-I тысячелетий до н.э. следует считать начало сложения новых хозяйственно-культурных традиций, которые в дальнейшем найдут свое выражение в культуре сакских племен Жетысу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Свод памятников истории и культуры Республики Казахстан. Алматинская область – Алматы, 2009. - 104с.
- [2] Кузьмина Е.Е. Семиреченский вариант культуры эпохи поздней бронзы // КСИА. – 1970. – Вып. 122. – С. 44-48.
- [3] Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Вопросы типологии и хронологии памятников эпохи бронзы Семиречья // «Российская археология». - № 1. - М., 1993. – С. 5-20.
- [4] Горячев А.А. Некоторые итоги и перспективы изучения памятников эпохи бронзы на северных склонах Заилийского Алатау и в Шуилийских горах // Восхождение к вершинам археологии. Сборник материалов международной научной конференции «Древние и средневековые государства на территории Казахстана», посвященной 90-летию со дня рождения К.А. Акишева, 22-24 мая 2014 года. Алматы, 2014. С.84-92.
- [5] Карабаспакова К.М. Жетысу и Южный Казахстан в эпоху бронзы. – Алматы, 2011. – 220с.

- [6] Фрачетти М. Д., Марьяшев А.Н., Доумани П.Н. Поселения горной части Семиречья и вопросы экологии и хозяйства в бронзовом веке // Известия НАН РК. / Серия общественных и гуманитарных наук – Алматы, 2014. - № 5(295) - С. 15-22.
- [7] Марьяшев А.Н., Железняков Б.А. Древности Кулжабасы – Алматы, 2013. – 150с.
- [8] Горячев А.А. Вопросы типологии и хронологии поселений эпохи бронзы на северных склонах Заилийский Алатау // «Бегазы-дандыбаевская культура в истории Центральной Азии» / Материалы международной научно-практической конференции. - Алматы, 2013. - С. 348-370.
- [9] Горячев А.А. К вопросу о реконструкции жилища эпохи бронзы поселения Бутақты-І // Материалы IV международной научной конференции «Кадырбаевские чтения - 2014» (9-10 октября 2014 года). - Актобе, 2014. – С. 93-100.
- [10] Горячев А.А., Потапов С.А. К вопросу о реконструкции жилища эпохи бронзы поселения Талапты-І // «Казакское ханство в потоке истории» / Сборник материалов международной научной конференции, посвященной 550-летию Казахского ханства – Алматы, 2015 – с. 342-351.
- [11] Гасс А., Горячев А.А. К вопросу о типологии и хронологии могильников эпохи бронзы в высокогорной зоне Заилийского Алатау // Вестник НГУ: Серия история, филология - 2016. Т15, №5: Археология и этнография – С.85-123.
- [12] Горячев А.А., Сараев В.В. К вопросу о хозяйственно-культурном развитии древнего населения Алматы // Известия НАН РК / Серия общественных и гуманитарных наук – Алматы, 2015 - № 6(304) - С. 5-18.
- [13] Горячев А.А., Сараев В.В. Древний археологический комплекс ущелья Тургенъ // «Актуальные проблемы археологии Евразии» / Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященная 25-летию независимости Республики Казахстан и 25-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана – 18-19 октября 2016г. - Алматы, 2016 – С. 94-110.
- [14] Марьяшев А.Н., Фрачетти М. Исследования могильников и поселения у села Бигащ в Восточном Семиречье // История и археология Семиречья. - Алматы, 2007. - Выпуск 3. – С. 100-105.
- [15] Goriachev A.A. The Bronze Age Archaeological Memorials in Semirechie //Metallurgy in Ancient Eastern Eurasia from the Urals to the Yellow River. CHARTER IV. / Edited by Katheryn M. Linduff. The Edwin Mellen Press. Lewiston, New York, USA. 2004. С.109-138.
- [16] Итина М.А. История степных племен Южного Приаралья. - М., 1977. – 240с. [17] Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии. - М.,1994. – 464с.
- [18] Маргулан А.Х., Акишев А.К., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. - Алма-Ата, 1966. – 436с. [19] Зданович Г.Б. Бронзовый век Урало-Казахстанских степей (основы периодизации). - Свердловск, 1988. – 184с. [20] Горячев А.А., Чернов М. А. Орудия кожевенного ремесла и ткачества из археологического комплекса Тургенъ-II //История и археология Семиречья. - Алматы, 2007. - Выпуск 3. – С. 106-119.
- [21] Варфоломеев В.В. Относительная хронология керамических комплексов поселения ент // Вопросы периодизации археологических памятников Центрального и Северного Казахстана - Караганда, 1987. - С. 56-68.
- [22] Ломан В.Г. Донгальский тип керамики // Вопросы периодизации археологических памятников Центрального и Северного Казахстана - Караганда, 1987. – С. 115-123.
- [23] Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. - Новосибирск, 1985. – 200с.
- [24] Мандельштам А.М. Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане. - МИА СССР, № 145. Том VI - Л.,1968. - 184с.
- [25] Черных Е.Н. Проблема общности культур валиковой керамики в степях Евразии // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. - Челябинск, 1983. – С.81-99.
- [26] Марьяшев А.Н., Горячев А.А. Поселения эпохи бронзы в верховьях ущелья Тургенъ и на плато Асы //История и археология Семиречья. - Алматы, 2001. - Выпуск 2. – С. 112-123.
- [27] Бейсенов А.З., Ломан В.Г. Древние поселения Центрального Казахстана. - Алматы, 2009. – 264с.
- [28] Маргулан А.Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. - Алма-Ата, 1979. – 360с.

REFERENCES

- [1] Svod pamyatnikov istorii i kul'tury Respubliki Kazahstan. Almatinskaya oblast' – Almaty, 2009. - 104s.
- [2] Kuz'mina E.E. Semirechenskij variant kul'tury ehpoi pozdnej bronzy // KSIA. – 1970. – Вып. 122. – С. 44-48.
- [3] Mar'yashev A.N., Goryachev A.A. Voprosy tipologii i hronologii pamyatnikov ehpoi bronzy Semirech'ya // «Rossijskaya arheologiya». - № 1. - М., 1993. – С. 5-20.
- [4] Goryachev A.A. Nekotorye itogi i perspektivy izucheniya pamyatnikov ehpoi bronzy na severnyh sklonah Zailijskogo Alatau i v SHuiljskih gorah // Voskhozhdenie k vershinam arheologii. Sbornik materialov mezhdunarodnoj

nauchnoj konferencii «Drevnie i srednevekove gosudarstva na territorii Kazahstana», posvyashchenoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya K.A. Akisheva, 22-24 maya 2014 goda. Almaty, 2014. S.84-92.

[5] Karabaspakova K.M. ZHetysu i YUzhnyj Kazahstan v ehpohe bronzy. – Almaty, 2011. – 220s.

[6] Frachetti M. D., Mar'yashev A.N., Doumani P.N. Poseleniya gornoj chasti Semirech'ya i voprosy ehkologii i hozyajstva v bronzovom veke // Izvestiya NAN RK. / Seriya obshchestvennyh i gumanitarnyh nauk – Almaty, 2014. - № 5(295) - S. 15-22.

[7] Mar'yashev A.N., ZHeleznyakov B.A. Drevnosti Kulzhabasy – Almaty, 2013. – 150s.

[8] Goryachev A.A. Voprosy tipologii i hronologii poselenij ehpohe bronzy na severnyh sklonah Zailijskij Alatau // «Begazy-dandybaevskaya kul'tura v istorii Central'noj Azii» / Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. - Almaty, 2013. - S. 348-370.

[9] Goryachev A.A. K voprosu o rekonstrukcii zhilishcha ehpohe bronzy poseleniya Butakty-I // Materialy IV mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Kadyrbaevskie chteniya - 2014» (9-10 oktyabrya 2014 goda). - Aktobe, 2014. – S. 93-100.

[10] Goryachev A.A., Potapov S.A. K voprosu o rekonstrukcii zhilishcha ehpohe bronzy poseleniya Talapty-I // «Kazahskoe hanstvo v potoke istorii» / Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchenoj 550-letiyu Kazahskogo hanstva – Almaty, 2015 – s. 342-351.

[11] Gass A., Goryachev A.A. K voprosu o tipologii i hronologii mogil'nikov ehpohe bronzy v vysokogornoj zone Zailijskogo Alatau // Vestnik NGU: Seriya istoriya, filologiya - 2016. T15, №5: Arheologiya i ehtnografiya – S.85-123. [12] Goryachev A.A., Saraev V.V. K voprosu o hozyajstvenno-kul'turnom razvitii drevnego naseleniya Almaty // Izvestiya NAN RK / Seriya obshchestvennyh i gumanitarnyh nauk – Almaty, 2015 - № 6 (304) - S. 5-18.

[13] Goryachev A.A., Saraev V.V. Drevnij arheologicheskij kompleks ushel'ya Turgen' // «Aktual'nye problemy arheologii Evrazii» / Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennaya 25-letiyu nezavisimosti Respubliki Kazahstan i 25-letiyu Instituta arheologii im. A.H. Margulana – 18-19 oktyabrya 2016g. - Almaty, 2016 – S. 94-110.

[14] Mar'yashev A.N., Frachetti M. Issledovaniya mogil'nikov i poseleniya u sela Bigash v Vostochnom Semirech'e // Istoriya i arheologiya Semirech'ya. - Almaty, 2007. - Vypusk 3. – S. 100-105.

[15] Goriachev A.A. The Bronze Age Archaeological Memorials in Semirechie //Metallurgy in Ancient Eastern Eurasia from the Urals to the Yellow River CHARTER IV / Edited by Katheryn M Linduff The Edwin Mellen Press. Lewiston, New York, USA. 2004. S.109-138.

[16] Itina M.A. Istoriya stepnyh plemen YUzhnogo Priaral'ya. - M, 1977. – 240s.

[17] Kuz'mina E.E. Otkuda prishli indoarii. - M., 1994. – 464s.

[18] Margulan A.H., Akishev A.K., Kadyrbaev M.K., Orazbaev A.M. Drevnyaya kul'tura Central'nogo Kazahstana. - Alma-Ata, 1966. – 436s. [19] Zdanovich G.B. Bronzovyj vek Uralo-Kazahstanskih stepej (osnovy periodizacii). - Sverdlovsk, 1988. – 184s.

[20] Goryachev A.A., Chernov M. A. Orudiya kozhevennogo remesla i tkachstva iz arheologicheskogo kompleksa Turgen'-II //Istoriya i arheologiya Semirech'ya. - Almaty, 2007. - Vypusk 3. – C. 106-119.

[21] Varfolomeev V.V. Otnositel'naya hronologiya keramicheskikh kompleksov poseleniya Kent // Voprosy periodizacii arheologicheskikh pamyatnikov Central'nogo i Severnogo Kazahstana - Karaganda, 1987. - S. 56-68. [22] Loman V.G. Dongal'skij tip keramiki // Voprosy periodizacii arheologicheskikh pamyatnikov Central'nogo i Severnogo Kazahstana - Karaganda, 1987. – S. 115-123.

[23] Molodin V.I. Baraba v ehpohe bronzy. - Novosibirsk, 1985. – 200s.

[24] Mandel'shtam A.M. Pamyatniki ehpohe bronzy v YUzhnom Tadzshikistane. - MIA SSSR, № 145. Tom VI - L., 1968.- 184s.

[25] CHernyh E.N. Problema obshchnosti kul'tur valikovoj keramiki v stepyah Evrazii // Bronzovyj vek stepnoj polosy Uralo-Irtyshskogo mezhdurech'ya. - CHelyabinsk, 1983. – S.81-99.

[26] Mar'yashev A.N., Goryachev A.A. Poseleniya ehpohe bronzy v verhov'yah ushel'ya Turgen' i na plato Asy //Istoriya i arheologiya Semirech'ya. - Almaty, 2001. - Vypusk 2. – C. 112-123.

[27] Bejsenov A.Z., Loman V.G. Drevnie poseleniya Central'nogo Kazahstana. - Almaty, 2009. – 264c.

[28] Margulan A.H. Begazy-dandybaevskaya kul'tura Central'nogo Kazahstana. - Alma-Ata, 1979. – 360s.

МАЗМҰНЫ

Алиясова В.Н. ҚАЗАҚСТАН МҰРАЖАЙЛАРЫ ПАЛЕОНТОЛОГИЯЛЫҚ КОЛЛЕКЦИЯЛАРДЫ САҚТАУ ЖӘНЕ НАСИХАТТАУ ОРТАЛЫҚТАРЫ РЕТІНДЕ	8
Атығаев Н. XVI –XVIII ғғ. ҚАЗАҚ-ҮНДІС ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАРЫ ТАРИХЫНА	17
Базарбаева Ғ.А., Жұмабекова Г.С. САРЫАРҚАНЫҢ КӨНЕ ТҰРҒЫНДАРЫНЫҢ ӨНЕРІНДЕГІ ЗООМОРФТЫ БЕЗЕНДІРІЛГЕН ЗАТТЫҢ АТРИБУЦИЯСЫ.....	31
Бисембаев А.А. ОЙЫЛДЫҢ ОРТА АҒЫСЫНДАҒЫ ҚҰМДЫ МАССИВТЕН ЖАҢА ТАБЫЛҒАН «ЕЖЕЛГІ ВЕНГРЛЕР» ТОРЕВТИКАСЫ.....	38
Жұмабекова Г.С., Бейсенов А.З., Базарбаева Ғ.А. «ТАУЛАР БЕЛДЕУ» КӨНЕ ТҰРҒЫНДАРЫ МӘДЕНИЕТІНДЕГІ МЫСЫҚ ТҰҚЫМДАС ЖЫРТҚЫШТАР БЕЙНЕЛЕРІ.....	45
Исеналинов А.Р. ҚАЗАҚСТАНДЫҚТАРДЫҢ МГИНСК-СИНЯВИНСК ЖОТАСЫНДАҒЫ ШАЙҚАСТАРҒА ҚАТЫСУЫ.....	52
Касенова Б.Б., Келдібаева Д.Р. ОҢТҮСТІК-ШЫҒЫС АЗИЯДАҒЫ ҚЫТАЙДЫҢ ГЕОСАЯСИ МҮДДЕЛЕРІ.....	60
Қозғамбаева Г.Б. ДҮНИЕЖҮЗІ ҚАЗАҚТАРЫНЫҢ БАСЫН ҚОСҚАН ТҰҒЫШ ҚҰРЫЛТАЙДЫҢ ШАҚЫРЫЛУЫНЫҢ ТАРИХИ МАҢЫЗЫ (25 ЖЫЛ).....	72
Күлсариева С.П., Боранбаева Ж.А. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ПОСТКЕҢЕСТІК ЭТНИКАЛЫҚ БІРЕГЕЙЛІК.....	77
Кұрманалина Н.Н. ҚАЗАҚ-ЖОҒАР ҚАТЫНАСЫ АЛЫС ШЕТЕЛ ЗЕРТТЕУШІЛЕРІНІҢ ЕҢБЕКТЕРІНДЕ.....	89
Легкий Д.М. «ОЛ СІБІР МЕН ҚАЗАҚСТАННЫҢ ШЕКАРАСЫНДА ҚОСТАНАЙ ҚАЛАСЫНА ҚОНЫСТАНДЫ» МИХАИЛ БАХТИННІҢ ҚУҒЫНДАЛУ ТАРИХЫ: ПРОБЛЕМАЛАР, ІЗДЕНІСТЕР.....	100
Мамыров Т.Б., Артюхова А.О. АҚТӨБЕ ОБЛЫСЫ ТАРИХИ-ӨЛКЕТАНУ МУЗЕЙІ ҚОРЫНДАҒЫ ТАС ҚҰРАЛ- ЖАБДЫҚТАР КОЛЛЕКЦИЯСЫН ЗЕРТТЕУ.....	110
Марьяшев А.Н., Горячев А.А. СОЛТҮСТІК ТЯНШАҢ ҚОЛА ДӘУІРІ ҚОНЫСТАРЫН ЗЕРТТЕУ.....	115
Нүрсұлтанова Л.Н., Санатова М.К. ЕУРОПА ЖӘНЕ ЕУРАЗИЯ АЙМАҒЫНДАҒЫ ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ҮРДІСТЕРДІҢ НЕГІЗГІ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ.....	129
Омарбаев Ы.Қ. ҰОС КЕЙІНГІ КЕҢЕС АЗАМАТТАРЫНЫҢ РЕПАТРИАЦИЯЛАНУЫ ЖӘНЕ ОНДАҒЫ ПАСПОРТ ҚЫЗМЕТІНІҢ КӨРІНСІ.....	142
Омарбеков Т., Отарбаева А.Б. «ЖІБЕК ЖОЛЫНЫҢ» ДҮНИЕЖҮЗІ ТАРИХЫНДАҒЫ МАҢЫЗЫ.....	149
Онғарұлы А. ЖЕТІСУ САҚТАРЫНЫҢ ДҮНИЕТАНЫМЫНДАҒЫ ІРІ ОБАЛАРДЫҢ АЛАР ОРНЫ.....	159
Оразбаева А.И. ЕУРАЗИЯ КӨШПЕНДІЛЕРІНІҢ "СОҒЫС" ФИЛОСОФИЯСЫ.....	166
Орынбаева Г.У. ЕКІНШІ ДҮНИЕЖҮЗІЛІК СОҒЫС КЕЗІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАНДЫҚ АУЫЛДЫҢ КҮНДЕЛІКТІ ӨМІРІ (ҚОСТАНАЙ ОБЛЫСЫНЫҢ МЫСАЛЫНДА).....	177
Өтепова Г. «ҮШ ЖҮЗ» ҰЛТТЫҚ ПАРТИЯНЫҢ ТАРИХЫНАН (ПАРТИЯНЫҢ ҚАЛЫПТАСТЫРУ 100 ЖЫЛДЫҒЫНА АРНАЛҒАН).....	194

Төлеубаев Ә.Т. ҚАЗАҚТЫҢ АСПАН ӘЛЕМІНЕ БАЙЛАНЫСТЫ ТҮСІНІКТЕРІ, ҒҰРЫПТАРЫ.....	210
Хамитова М.А. ТЫҢ АРДАГЕРІ КӨМШАТ ДӨНЕНБАЕВА ТУРАЛЫ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЕМЛЕКЕТТІК ОРТАЛЫҚ МУЗЕЙІ ҚОРЫНДАҒЫ КЕЙБІР ДЕРЕКТЕР.....	221
Хасенова Б.М. АРЫСТАН БЕТПЕРДЕЛІ БІЛЕЗІКТЕР: БІР ӘШЕКЕЙДІҢ ТАРИХЫНАН.....	226
Хасенова Б.М. ҚИМАҚ ҚАҒАНАТЫНДАҒЫ ДІН МӘСЕЛЕСІ: ТОРЕВТИКА ДЕРЕКТЕРІ.....	230
Шахидулла Д.М., Мұхажанова Т.Н. ТӘУЕЛСІЗДІК ЖЫЛДАРЫНДА ҚАЗАҚ-ТҮРІК МӘДЕНИ БАЙЛАНЫСТАРЫНЫҢ ЖАҒАРУЫ.....	234

СОДЕРЖАНИЕ

Алиясова В.Н. МУЗЕИ КАЗАХСТАНА КАК ЦЕНТРЫ СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ	8
Атыгаев Н. К ИСТОРИИ КАЗАХСКО-ИНДИЙСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В XVI-XVIII ВВ.....	17
Базарбаева Г.А., Жумабекова Г.С. К АТТРИБУЦИИ ЗООМОРФНО ДЕКОРИРОВАННОГО ПРЕДМЕТА В ИСКУССТВЕ ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ САРЫАРКИ.....	31
Бисембаев А.А. НОВЫЕ НАХОДКИ «ДРЕВНЕВЕНГЕРСКОЙ» ТОРЕВТИКИ ИЗ ПЕСЧАНЫХ МАССИВОВ СРЕДНЕГО ТЕЧЕНИЯ УИЛА.....	38
Джумабекова Г.С., Бейсенов А.З., Базарбаева Г.А. ИЗОБРАЖЕНИЯ КОШАЧЬИХ ХИЩНИКОВ В КУЛЬТУРЕ ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ «ПОЛОСЫ ГОР».....	45
Исеналинов А.Р. УЧАСТИЕ КАЗАХСТАНЦЕВ В СРАЖЕНИЯХ НА МГИНСКО-СИНЯВИНСКОМ ВЫСТУПЕ.....	52
Касенова Б.Б., Келдибаева Д.Р. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ КИТАЯ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ.....	60
Козгамбаева Г.Б. ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПЕРВОГО ВСЕМИРНОГО КУРУЛТАЯ КАЗАХОВ.....	72
Кульсариева С.П., Боранбаева Ж.А. ПОСТСОВЕТСКАЯ ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КАЗАХСТАНЕ.....	77
Курманалина Н.Н. КАЗАХСКО-ДЖУНГАРСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В ТРУДАХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ.....	89
Легкий Д.М. «ПОСЕЛИЛСЯ НА ГРАНИЦЕ СИБИРИ И КАЗАХСТАНА В Г. КУСТАНАЕ» ИСТОРИЯ ССЫЛКИ МИХАИЛА БАХТИНА: ПРОБЛЕМЫ, ПОИСКИ.....	100
Мамиров Т.Б., Артюхова А.О. ИЗУЧЕНИЕ КОЛЛЕКЦИЙ КАМЕННОГО ИНВЕНТАРЯ В ФОНДАХ АКТЮБИНСКОГО ОБЛАСТНОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ.....	110
Марьяшев А.Н., Горячев А.А. ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОСЕЛЕНИЙ ЭПОХИ БРОНЗЫ СЕВЕРНОГО ПРИТЯНЬШАНЯ.....	115
Нурсултанова Л.Н., Санатова М.К. ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЕВРОПЕЙСКОМ И ЕВРАЗИЙСКОМ РЕГИОНЕ.....	129
Омарбаев И.К. РЕПАТРИАЦИЯ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН ПОСЛЕ ВОВ И ОТРАЖЕНИЕ В НЕЙ ПАСПОРТНОЙ СЛУЖБЫ.....	142
Омарбеков Т., Отарбаева А.Б. ЗНАЧЕНИЕ ШЕЛКОВОГО ПУТИ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ.....	149
Онгарулы А. МЕСТО КРУПНЫХ КУРГАНОВ В МИРОВОЗЗРЕНИИ САКОВ ЖЕТЫСУ	159
Оразбаева А.И. ФИЛОСОФИЯ «ВОЙНЫ» КОЧЕВНИКОВ ЕВРАЗИИ.....	166
Орынбаева Г.У. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ КАЗАХСТАНСКОГО СЕЛА В ПЕРИОД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ КУСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ).....	177
Отеева Г. ИЗ ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПАРТИИ «УШ ЖУЗ» (К 100-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ ПАРТИИ).....	194
Толеубаев А.Т. КАЗАХСКИЕ ПОНЯТИЯ, ОБРЯДЫ, СВЯЗАННЫЕ С НЕБЕСНЫМ МИРОМ.....	210

Хамитова М.А. НЕКОТОРЫЕ МАТЕРИАЛЫ О ВЕТЕРАНЕ ЦЕЛИНЫ КАМШАТ ДОНЕНБАЕВОЙ ИЗ ФОНДОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	221
Хасенова Б.М. БРАСЛЕТЫ С ЛЬВИНЫМИ ЛИЧИНАМИ: К ИСТОРИИ ОДНОГО УКРАШЕНИЯ.....	226
Хасенова Б.М. К ВОПРОСУ О РЕЛИГИИ В КИМАКСКОМ КАГАНАТЕ: ДАННЫЕ ТОРЕВТИКИ.....	230
Шахидулла Д.М., Мұхажанова Т.Н. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ КАЗАХСКО-ТУРЕЦКИХ КУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ.....	234

CONTENTS

Aliyassova V.N. MUSEUMS OF KAZAKHSTAN AS CENTERS OF PRESERVATION AND POPULARIZATION OF PALEONTOLOGICAL COLLECTIONS.....	8
Atygaev N. ON THE HISTORY OF KAZAKH-INDIAN RELATIONS IN THE XVI-XVIII CENTURY.....	17
Bazarbayeva G.A., Jumabekova G.S. ON THE ATTRIBUTION OF A ZOOMORPHICALLY DECORATED SUBJECT IN THE ART OF THE SARYARKA ANCIENT POPULATION.....	31
Bissembayev A.A. NEW FINDINGS OF THE "ANCIENT HUNGARIAN" TOREVTIKA FROM THE SANDY MASSIF THE FLOW OF THE RIVER OIL.....	38
Jumabekova G.S., Beisenov A.Z., Bazarbayeva G.A. THE ANIMAL IMAGES IN THE CULTURE OF THE ANCIENT POPULATION OF THE "STRIP OF MOUNTAINS".....	45
Icenalinov A.R. PARTICIPATION OF KAZAKHSTANIS IN THE BATTLES ON THE MGINSKO-SINYAVINSKY SALIENT.....	52
Kasenova B.B., Keldibayeva D.R. CHINA'S GEOPOLITICAL INTERESTS IN THE SOUTH-EAST ASIA.....	60
Kozghambayeva G.B. HISTORICAL SIGNIFICANCE OF THE FIRST WORLD KURULTAY OF KAZAKHS.....	72
Kulsariyeva S.P., Boranbayeva Zh.A. POST-SOVIET IDENTITY IN KAZAKHSTAN.....	77
Kurmanalina N.N. THE KAZAKH-DZHUNGAR RELATIONSHIPS IN THE WORKS OF 'FAR ABROAD' RESEARCHERS.....	89
Legkij D.M. "SETTLED DOWN ON THE BOUNDARY OF SIBERIA AND KAZAKHSTAN IN KOSTANAI CITY" THE EXILE HISTORY OF MIKHAIL BAKHTIN: THE PROBLEMS AND SURVEY.....	100
Mamirov T.B., Artuhova A.O. STUDYING COLLECTIONS OF STONE IMPLEMENTS IN FUNDS OF AKTOBE REGIONAL MUSEUM OF LOCAL HISTORY.....	110
Mar'yashev A.N., Goryachev A.A. QUESTIONS OF STUDY OF SETTLEMENTS OF EPOCH OF BRONZE OF NORTH TIEN SHAN.....	115
Nursultanova L.N., Sanatova K. THE MAIN FEATURES OF INTEGRATION PROCESSES IN EUROPEAN AND EURASIAN REGIONS.....	129
Omarbaev Y.K. РЕПАТРИАЦИЯ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН ПОСЛЕ ВОВ И ОТРАЖЕНИЕ В НЕЙ ПАСПОРТНОЙ СЛУЖБЫ.....	142
Omarbekov T., Otarbayeva A.B. ЗНАЧЕНИЕ ШЕЛКОВОГО ПУТИ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ.....	149
Onggaruly A. THE PLACE OF LARGE MOUNDS IN THE WORLDVIEW OF THE ZHETYSU SAKS.....	159
Orazbayeva A.I. THE PHILOSOPHY OF THE "WAR" OF THE NOMADS OF EURASIA.....	166
Orinbayeva G.U. EVERYDAY LIFE OF A KAZAKH VILLAGE DURING THE SECOND WORLD WAR (ON THE EXAMPLE OF THE KOSTANAY REGION).....	177
Otepova G. FROM THE HISTORY OF THE NATIONAL PARTY "USH ZHUZ" (TO THE 100-TH ANNIVERSARY OF THE FORMATION OF THE PARTY).....	194
Toleubaev A.T. KAZAKH CONCEPTS AND RITUALS RELATED TO THE CELESTIAL WORLD.....	210

Khamitova M.A. SOME MATERIALS ABOUT THE VETERAN OF THE VIRGIN LANDS DEVELOPMENT KAMSHAT DONENBAYEVA FROM THE FUNDS OF THE CENTRAL STATE MUSEUM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN.....	221
Khasenova B.M. BRACELETS WITH LION IMAGES: ON THE HISTORY OF ONE OF THE PIECES OF JEWELLERY	226
Khasenova B.M. ON THE QUESTION OF RELIGION IN THE KIMAK KHAGANATE: TOREUTICS DATA.....	230
Shahidulla D., Mukhazhanova T. RENEWAL OF KAZAKH-TURKISH CULTURAL RELATIONS IN THE YEARS OF INDEPENDENCE.....	234

EDU.E-HISTORY.KZ

электрондық ғылыми журналы

2017. 3(11)

Бас редактор: Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген: Зикирбаева В.С.

Жарияланған күні: 30.09.2017.

Пішімі 70x100/16. Баспа табағы 26,6.

Құрылтайшысы және баспагері:

Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй

ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru.

Журнал сайты: <https://edu.e-history.kz>

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТЖЭИ басылған:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй